

Алиев Талибжон Тойчиевич, ст. преподаватель,
Кыргызско-Узбекский международный университет
им. Б. Сыдыкова

СИСТЕМА ПРАВА У ДРЕВНИХ КЫРГЫЗОВ ПО ЭПОСУ «МАНАС»

В статье рассматриваются такие правовые вопросы как система права енисейских кыргызов по эпосу «Манас», различные точки зрения ученых на эти явления, выявляются особенности, материальные и социальные условия формирования системы права в кочевом образе жизни кыргызов.

Ключевые слова: Манас, эпос, курултай, род, права, монарх, феномен, нормативный акт, аренда, займ, найм.

Алиев Талибжон Тойчиевич, окутуучу,
Б. Сыдыкова атындагы
Кыргыз-Өзбек Эл аралык университети

"МАНАС" ЭПОСУ БОЮНЧА БАЙЫРКЫ КЫРГЫЗДАРДЫН УКУК СИСТЕМАСЫ

Макалада "Манас" эпосу боюнча енисей кыргыздарынын укук системасы сыяктуу укуктук маселелер, окумуштуулардын бул көрүнүштөргө карата ар кандай көз караштары каралган, кыргыздардын көчмөн турмушунда укук системасынын калыптанышынын өзгөчөлүктөрү, материалдык жана социалдык шарттары аныкталган.

Негизги сөздөр: Манас, эпос, курултай, уруу, укук, монарх, феномен, нормативдик акт, ижара, зайым, жалдоо.

Aliyev Talibjon Toychievich, senior lecturer,
Kyrgyz-Uzbek International University
named after B. Sydykov

THE SYSTEM OF LAW OF THE ANCIENT KYRGYZ ACCORDING TO THE EPIC "MANAS"

The article examines such legal issues as the system of law of the Yenisei Kyrgyz according to the epic "Manas", various points of view of scientists on these phenomena, reveals the features, material and social conditions of the formation of the system of law in the nomadic lifestyle of the Kyrgyz.

Key words: Manas, epic, kurultai, genus, rights, monarch, phenomenon, normative act, rent, loan, hiring.

Введение. В прошлом система права енисейских кыргызов должна была отразить не только специфику собственно права, но и особенности истории, культуры того времени, особенности кочевого образа жизни. Поскольку Кыргызы -носители уникальной эпической культуры, венцом которой является «Манас». [1,2,3,4,5].

В «Манасе» подняты многие проблемы, «созвучные общественным, политическим, нравственно-этическим, экологическим и философским проблемам современности». Правоприменительная практика показывает, что субъектами права являлись курултай, хан, его исполнительные органы, род, родоначальники, члены рода отсутствие законодательного органа в том значении как мы это представляем сейчас для того времени не было таким невосполняемым недостатком, скорее наоборот, ибо власть хана олицетворяла власть монарха, единолично издающего указы-законы в нашем понимании. Что касалось решений курултая, то они носили в то же время и юридический, и политический характер и выносились в особых случаях как форма народного правотворчества - референдум, проводимый публично, открытым голосованием.

Цель нашего исследования состоит в реконструкции ступенчатой, иерархической макроструктуры права по юридической силе древних кыргызов, нормативных актов и горизонтальную структуру права - систему права. Аспект этот важен, так как в основе такой целостности и единства лежат объективные и субъективные факторы. «К объективным факторам, способствующим формированию целостности и единства системы права, следует отнести те материальные, социальные и иные условия жизни общества, которые определяет, не только процесс возникновения и существования системы права, но и объективную необходимость ее слаженного и эффективного функционирования»[10].

Материалы и методы исследования. Материальные и социальные условия формирования системы права коренились в кочевом образе жизни кыргызов, аморфности и умозрительности границ проживания, подвижности всех форм жития, невозможности письменной фиксации правовых предписаний власти и их устного постоянного воспроизведения в сознании и памяти людей. В такой особенности и коренились субъективные формы формирования права.[11] Поскольку невозможно представить за отсутствием материалов всю систему права енисейских кыргызов, то можно лишь назвать отдельные институты, составившие постепенно гражданское право: обязательное право; купли-продажи; поставок товаров; аренды, проката; найма, займа; перевозок, хранения товаров; дарения и т.д. По тексту эпоса «Манас» можно найти достаточно примеров по некоторым институтам права, особенно институт сделок (договор для дарения). [6,7,8]

Результаты исследования. По законам военного времени необходимо было накормить и напоить голодное войско и дать отдохнуть после длительных походов. Все расходы брало на себя племя, сородичи кыргызов, кочевавших следом.

Вы спасли от смерти нас,...

Старейшина из калмаков так сказал,

К хану – баю джакыпу-подошли...

Его (Джакыпа) родичи из семидесяти юрт

В тот день приняли семьсот воинов на ночлег

Накормив их вдоволь и напоив.[2,1,4]

Воины, захватив добычу, определяли необходимость дележа между сородичами и распределяли военную добычу, определив долю каждого воина, захватывали и распределяли как добычу и женщин врага.

Добычей в военных походах кыргызов были не только люди, но и лошади, скот, все, что попадалось под руку. Вся военная добыча становилась собственностью кыргызских родов, естественно, знати, их сородичей и распределялась по мере поступления родоначальниками. На содержание рода ложилась обязанность нести все расходы по случаю ухода за ранеными, погребения, забота об их семьях и т.д. Эти расходы не заканчивались одним днем, они были постоянными, ибо военные походы являлись для кыргызов постоянным образом жизни.

Основным видом собственности у кыргызов, конечно был скот, которого было немало даже у считавших себя бедными, а те, у кого его было много, уже считали себя независимыми от других, имея к тому же во владении много подвластных людей.

Был такой Ушюм бай,
Принадлежащих ему одному
Коров, верблюдов и лошадей
Было около трехсот тысяч голов,
Подвластных ему одному
Было около трех тысяч души.[3]

Договор дарения скота и другого имущества совершался устно, было достаточно слов хозяина, чтобы исполнить его решение немедленно. Люди верили друг другу – это мораль того времени, но эта вера лежала в основе процветания собственности, торговли и т.д.

У кочевых народов скот оценивался выше, чем драгоценности. Помимо скота четырех видов, конечно, главной собственностью для кыргызов была земля, недаром они вели захватнические войны в пору расцвета союза объединенных племен.

Оказывается это земля, отцами
Завещанная нам, ...
Позволить, чтобы Кытай захватили
Разгромив их, землю свою вернем![7]

Существование в любом народе в любой сфере социальных отношений уже есть свидетельство того, что эти отношения по поводу собственности рано или поздно получали правовое оформление, устно, письменно, в зависимости от образа жизни, уровня материального уклада, сформировавшихся нормативных, регуляторов, степени правового (силового) признания обычаев, традиций и т.д. такой социально-исторический институт как институт собственности, имеет разный статус, в т.ч. и правовой.

В эпосе «Манас» много описаний сцен, которые больше относятся к взаимоотношениям людей или в состоянии походов, войн или в мирное время - из семейных отношений и потому больше примеров можно найти именно из семейного права, где можно назвать такие институты права как:

- институт сватовства и заключения брака;
- институт имущественных отношений супругов и калым;
- институт материального содержания нетрудоспособных членов семьи женщин, детей, престарелых членов семьи и т.д.;
- институт воспитания детей.

Институту сватовства люди придавали особое значение, считая, что браки заключаются на небесах, брачному союзу придавали символическое значение, по большей части не зависящее от воли сторон и потому считалось у древних, что браки не должны были расторгаться, т.к. приняв в свой род женщину, мужчина, таким образом, до самой смерти обязался заботиться о ней, о ее детях. Это было неизменным обычаем, а затем законом.

В семейных отношениях действовал закон иерархии: глава семьи - муж, все остальные члены семьи должны были строго исполнять его волю, его желание. Младшие по возрасту члены семьи должны были уступать старшим, жена могла иметь право на слово и определенный авторитет лишь после того, как становилась матерью нескольких детей. Общее поведение женщин исходило из их социального, экономического, правового статуса. Чем знатнее была невеста, тем большей свободой она обладала, но ее круг обязанностей всегда ограничивался семьей мужа и в целом обязанностями по отношению к членам его рода.

Для примера посмотрим, какие требования предъявил Манас при выборе ему, тридцатилетнему хану, имевшему уже двух жен (Карабөрк и Акылай), но не женившегося по обычаям народа по своей инициативе

Во всяком случае Манас видит зрительно свою невесту:

Такую, чей стан- натянута тесьма,
Покачивающуюся, как ивовая лоза
У которой пушатся волосы у висков,
Кто продумывает глубоко каждую мысль,
Кто словно белая рысь,
Тихо, плавно идет,
Кто, предвидев, поняв, к чему каждое дело приведет...
Кто направляет свой ум
На то, чтобы расположить к себе народ...[11]

Быть женой хана Манаса, значит иметь отношение к его власти над народом, разделить его судьбу и судьбу его народа - вот такую жену просил Манас найти своему отцу (Джакыпу), потому что и отцу своему Манас был единственным сыном, наследником по обычаям предков и по приказам рода. Женив своего единственного сына, наследника рода Ногоя - было обязанностью отца, и он поехал искать ему невесту. Приехав домой, Джакып рассказал Манасу о том, что у таджиков, где женщины живут отдельно от мужчин, нашел девушку, дочь хана Атемира - *Санирабийгу*. Уже потом она получила имя *Каныкей*.

Составной частью бракосочетания была подготовка невестой и ее родителями приданного в виде скота и другого имущества, всего того, что понадобилось бы в хозяйстве, в юрте. У енисейских кыргызов закон обязывал невесту приготовить посуду, одежду, постельные принадлежности и т.д., а также другое приданое в виде скота и хозяйственной утвари должны были приготовить родители невесты или ее ближайшие родственники.

Умай-эне была женским божеством, считавшиеся у тюркоязычных народов покровительницей домашнего очага, рода, а также хранительницей потомства, покровительницей младенцев. Обычно женщины обращались к Умай-эне с просьбой защищать их род, семью, детей от злых духов и болезней.

Первое время енисейские кыргызы имели одну жену и жили одной семьей *моногамия* (см. глоссарий), постепенно при завоевании других народов, племен появился обычай иметь зажиточному кыргызу несколько жен *полигамия* (см. глоссарий), каждая из которых жила в своей отдельной юрте и вела свое хозяйство.

В прошлом у кыргызов существовал обычай *левирата* (см. глоссарий) Став женой Джакыпа, Шакан получает новое имя - Чыйырды, данное ей по имени первого мужа Чыйыра. В этом усматривается отражение существующего у многих народов обычая сохранять в памяти потомков имя старшего в роде.[9]

Бездетность как нечто трагичное, ничем невозможное отражает уклад родового общества, когда рождение сына означало не только появление продолжателя рода, прямого наследника по мужской линии, но и защитника рода.

Таким образом, семья сохраняла патриархальный характер и состояла из главы семьи, его жены, их потомков с женами и детьми. Многоженство, встречалось главным образом, в богатых и зажиточных семьях. Бедняцкие семьи, как правило, были моногамными.

У кочевого народа сформировалось свое собственное отношение к понятиям добра и зла, правильного и неправильного, правомерного и неправомерного.

Наказание за преступления воздавал Бог, такова была главная установка древнего человека и потому преступления в его понятии это было не только действие, но и бездействие, а также несправедная мысль. За коварные, преступные мысли каждый

человек несет сам индивидуально ответственность перед Богом, а за действия или не совершение обязательных действий - перед законами человеческими. Жизненные ориентиры кочевника исходили из его внутреннего состояния, гармонии с собой, с небом и эту гармонию человек хотел видеть в отношениях с другими людьми. [12]

Идеальная модель поведения - это такое поведение, которое не причиняет вреда другим и обществу. Кстати, у мусульман причинение вреда себе (харам без Зулми) также приравнивалась к преступлению, но только человек сам был потерпевшим от собственных действий. За преступления перед людьми человек сразу мог получить наказание, а между преступлением и наказанием от бога мог существовать временной интервал и до седьмого колена.

У кочевых народов единицей, формой функционирования общности был род, внутри которого складывались все понятийные социальные ценности.

Все, что нарушало установленные правила поведения, наказывалось, но наказание не имело цели изолировать виновного от членов рода. И не имели цели его физического уничтожения, его наказывали так, чтобы интересы рода соблюдались в первую очередь. Моральное право было естественным средством защиты рода, членов рода от нежелательно поведения, в основе морального права лежало понятие долга, справедливости, человечности.

Отсутствие фиксированных санкций за совершенное преступление означало, что моральное право больше рассчитывало на воспитание с детства чувства долга, понимание необходимости, понимание служения всем членам рода такая связанность человека пониманием долга действовало гораздо глубже на психику и сознание, чем знание о наказании. И если совершалось преступление в роду, то оно ведь совершалось по отношению к другому единокровному члену рода и это было уже своего рода наказанием - понимание вины не только перед потерпевшим, но и перед всеми членами рода как перед единым целым.

Итоги и выводы исследования:

1 Для осуществления комплексного анализа «Манаса» и реконструкции его как формы духовного освоения действительности древними кыргызами применена определенная методология. При этом объектом собственности, несущим жизнь, свободу и процветание, была сама земля, недаром ее стремились не просто захватить, но и свои права на нее обосновать правом предков, и эпос «Манас» для кыргызов является не просто памятником истории, культуры и т.д., но и в целом «исторически правовым актом» землепользования, владения той территорией, на которой они сейчас проживают.

2 Гражданско-правовые отношения, складывавшиеся по поводу права владения, пользования принадлежали и распространялись на землю каждому кыргызу, а право распоряжения принадлежала всему племени или роду в отношении определенной земли.

3 В понимании права, законов ханской власти органически вписывалось ощущение их справедливости и добрых начал как естественных прав от природы человека и с таким пониманием древние формировали свои правила поведения, а также наказание за их нарушение. Понимание возможного и дозволенного у кочевых народов связывало сына властью хана, а с необходимыми условиями выживания рода, родичей.

4 У кыргызов понятие «преступления» в отличии от понятия гражданского правонарушения. Потерпевший назывался истцом, а преступник ответчиком. Последствия, явившиеся результатом как преступных действий, так и гражданских правонарушений, назывались *зыян* (вред).

5 Как результирующий итог всего исследования нами осуществлена реконструкция миропонимания и основных элементов мировоззрения человека древнекыргызского права.

Литература:

1. Манас. Киргизский героический эпос. [Текст] // М.: Наука, кн.1. 1984; кн.2., 1988; кн.3.1990; кн.4.-М.: Наследие,1995.
2. Манас: Кыргыз элинин баатырдык эпосу. С.Орозбаковдун варианты боюнча (ВСО). 1 –китеп. Бишкек, 1995; 2-китеп-Бишкек,1995; 4-китеп. [Текст] // Бишкек,1997.
3. Манас: Кыргыз элинин баатырдык эпосу. Саякбай Каралаевдин варианты боюнча академиялык басылышы. [Текст] // Бишкек: Кыргызстан, 1-китеп,1995;2-китеп,1995;3-китеп,1998.
4. Семетей: Эпос. Саякбай Каралаевдин варианты боюнча. [Текст] // 1-китеп Фрунзе: Кыргызстан, 1987; 2-китеп, Фрунзе: Адабият.1989.
5. Марченко М.Н. Теория государства и права. [Текст] // М., 2001.
6. Мукамбаева Г.А. Манас и право. [Текст] // Бишкек, 2003
7. Омурбеков Т.Н. Эпос «Манас» и эпическое наследие народов мира. [Текст] // Бишкек, Илим, 1995
8. Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР. [Текст] // Бишкек, КТУ, 1999.
9. Убукеев М. Манас. Эпическая культура кыргызов. [Текст] // Бишкек, 1998.
- 10.Марченко М.Н. Теория государства и права. [Текст] // Москва
- 11.Система права енисейских кыргызов [Текст] // кн.Мукамбаева г.А. Манас и право.С.225
12. Гражданское право [Текст] // из кн.Мукамбаева Г.А. Манас и право. С.260.